

«У МЕНЯ РОМАН С ЖИЗНЬЮ»

Окончание. Начало на стр. 1

Для меня важна бесконечность самого процесса. Снялся в фильме – необходимо сниматься в следующем. Иначе возникает ощущение чудовищной пустоты. А еще интересно побывать там, где никогда не был. Так что большая часть жизни проходит вне дома: в поездках, самолетах и машинах. А уж в летний период тем более. Это лето тоже прошло в трудах праведных. Завершились съемки кинофильма «О любви», где я сыграл Стива. Приступил к работе в телесериале «Мастер и Маргарита», где играю роль Коровьева. На съемках телесериала «Мастер и Маргарита», которые проходят в ночном режиме, пришлось спутать день с ночью. Днем отсыпался, ночью работал. Два дня провел на кинофестивале в Сочи. Гастролировали по Крыму с антрепризным спектаклем «Все проходит», который прошел на аншлагах.

– Как удается совмещать свою работу в антрепризе со службой в «Ленкоме»?

– В вашем вопросе какая-то уничижительная интонация... Если антреприза – значит, обязательно плохо. Это не всегда так. Главное – цели, которые закладываешь. Свою я создал более десяти лет тому назад. В период, когда возникла ситуация, из-за которой театры лишились возможности выезжать на большие гастроли. В первую очередь мы думали о публике, которая не виновата в создавшейся ситуации. Есть очень много мест, где вообще нет театра. И не у каждого россиянина есть возможность приехать в столицу, посмотреть любимых артистов. Во-вторых, надо знать и учитывать (что совсем непросто) потребности и вкусы сегодняшней молодежной аудитории, которая отдает предпочтение телевидению, шумным дискотекам и рок-музыке. И не только учесть, а повлиять на эти вкусы. Чтобы они, в потоке телеамериканизации, не забывали свое расейское, душевное искусство и наши лучшие традиции. Театр и для них должен стать духовной неотложкой. И, в-третьих, для актеров гастролы – встреча с новым зрителем, в новом пространстве, с каким-то новым настроением, эмоциями. То есть возможность получить заряд обновления. И еще одна причина. Актеры очень быстро уходят в забвение. Недаром есть утверждение, что актер – это человек, который сидит на сахарном троне, где постоянно идет дождь... В этом я убедился, когда целый год проболел. Сей факт заметил лишь ограниченный круг моих друзей, те, кто приходил ко мне в больницу. Наконец, немаловажный фактор: гастролы предоставляют возможность зарабатывать. Это ж столько кажется, что всеародные любимцы как сыр в масле катаются. Наверное, из таких, как я, и создается это впечатление. Интервью со мной полным-полно. И везде я хвастаюсь своими домами. Ведь никто теперь не помнит, что во время учебы в институте я жил в общежитии, потом 8 лет в общежитии при театре «Ленком». Но я понимаю, что ироничность в интонации вопроса звучит из-за того, что многие актеры в антрепризных спектаклях позволяют себе – как бы помягче выразиться – не совсем добросовестно относиться к результату. Лично же я не вижу повода для опасений, что антреприза мешает мне или театру, в котором работаю. Антрепризой я занимаюсь в свободное время. Всегда считал и считаю, что актеру надо много работать. И количество перейдет в качество.

– Среди многочисленных работ были ли паузы и передышки? Где вы предпочитаете отдыхать?

– Только дважды успел сделать себе передышку (в прямом и переносном смысле): порыбачить в Астрахани и у себя на даче. На Валдае вместе с друзьями выстроил из бревен дом на берегу озера. Этот дом многие видели в телесериале «Следующий». Там я набираюсь сил. Фантастическое место. На противоположной стороне озера Иверский монастырь. Божье место, намоленное. Рядом с домом огромный яблоневый сад. Приезжаю, снимаю часы, включаю телефон и все время провожу в тишине. Ловлю рыбу, топлю «по-черному» баню. И получаю потрясающий заряд, колоссальную энергетику. Там аура сумасшедшая. Моя любимая рыбка предоставляет редкую возможность побыть одному. Это ни с чем не сравнимое ощущение. Одиночество – единственное средство обороны. Иногда, чтобы расслабиться, иду в казино. Проигрываю много, но уверен: не в деньгах счастье. Тем более что проигрываю свои, честно заработанные. Но этим летом было не до игры.

– Что ждете от нового сезона? Какими ролями нас порадуете? Какие ждате спектак-

ВЛАДИМИР МАШИНИН

Александр АБДУЛОВ родился 29 мая 1953 года. Окончил Государственный институт театрального искусства им. Луначарского. Главный режиссер Ленкома Марк Захаров отметил игру Абдулова в дипломном спектакле и сразу пригласил молодого актера в труппу. С тех пор имя Абдулова неразрывно связано с театром Захарова. В кино дебютировал в 1974 году, сыграв небольшую роль десантника Козлова в фильме Михаила Пташук «Про Витю, про Машу и морскую пехоту». Сегодня на его счету более 60 фильмов, среди которых: «Двенадцать стульев», «Обыкновенное чудо», «Место встречи изменить нельзя», «Тот самый Мюнхгаузен», «Чародеи», «Дом, который построил Свифт», «Убить дракона», «Черная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви» и многие другие. В 2000 году выступил в качестве режиссера, поставив фильм «Бременские музыканты». С 1995 года – генеральный директор Московского международного кинофестиваля. Народный артист РСФСР (1991 г.).

«Блокада». Очень бы хотелось приступить к работе над «Королем Лиром» Шекспира. Уже получено разрешение Марка Захарова на эту постановку. Найдено спонсор. Осталось всего ничего – найти режиссера-постановщика. Вели переговоры с Эймунтасом Някрошюсом, но они не увенчались успехом. Так что ищем. Есть еще два-три проекта, на которые я возлагаю большие надежды в этом сезоне, но пока, как человек суверенный, об этом не проношу ни слова.

– Говорят, вы подумываете о написании книги?

– Подумываю о записках, в которых суммирую все свои впечатления. Хочу, чтобы это был как бы отчет-письмо моему отцу. Он был самым главным моим зрителем и судьей. Знаю, что он гордился мною. Правда, виду никогда не показывал. Может быть, опасался сглазить, а может, боялся, что именно от его похвалы я зазнаюсь. Ведь он был моим первым учителем. Ведь я не только сделал первые шаги на сцене театра, которым он руководил, но целый год даже служил там рабочим сцены. Отец считал, что путь к званию артиста должен начинаться через остальные, менее привлекательные театральные профессии. Причем поблажек никаких не делал. Когда однажды по моей халатности был сорван спектакль, то отец заставил выплатить все убытки из собственного кармана. Потом по рекомендации отца и с его благословения я приехал в Москву и поступил в ГИТИС. Отца уже нет. Но я постоянно внутренне сверяюсь с его оценками.

– Об артистах часто говорят, что они как перелетные птицы – сегодня здесь, завтра там... Вы могли бы представить, что вы работали в каком-то другом театре, не в «Ленкоме»?

– Такое представлять не надо. Я не работаю в «Ленкоме», я живу в этом театре. Это мой дом. Захаров – мой второй отец. В ГИТИСе, где учился, я не был примерным студентом. Стипендию никогда не получал, чуть не вылетел с треском. Спас Марк Анатольевич. Пригласил меня, студента четвертого курса, на роль лейтенанта Плужникова в спектакль «В списках не значился». С этого момента началась моя жизнь в стенах «Ленкома». Мой отец воевал. Был ранен. Далее, я думаю, не нужны высокопарные комментарии. К сожалению, не могу поделиться с моим

участием. Но на спектакле «В списках не значился» он плакал. Как-то я долго не был в Фергане. Купил цветы и шел к отцу на могилу, укоряя себя в том, что могила стоит неухоженная. Подошел и обалдел: лежат свежие цветы, конфетки какие-то... Старушки подошли ко мне: «Саша, вы что думаете, мы забыли вашего отца?» Я был за него горд!!! Это то, ради чего я всегда буду жить в театре... Был период, когда я играл по 35 спектаклей в месяц. Было время, когда я практически из театра не выходил. Но в то время я прошел школу и какую! Ведь моими партнерами были Татьяна Пельтцер, Евгений Леонов, а поныне Инна Чурикова, Александр Збруев, Олег Янковский...

– Какие изменения произошли в вашей жизни после 50-летнего юбилея?

– День рождения имеет одну закономерность – повторяться ежегодно. И мне было особо приятно, что и в этом году зрители после спектакля «Варвар и еретик», который я сыграл, вышли на сцену и вынесли корзину цветов, в которой находилась 51 роза, привезенные из Средней Азии.

– В этом году журналы и газеты называли вас секс-символом России. О ваших романах ходят легенды...

– Я всю жизнь старался никому не рассказывать об этом. Мой отказ разговаривать на эту тему всегда очень раздражает. Журналисты же в погоне за «жареным» готовы написать все что угодно, насочинять то, что в голову

ОТВЕТЫ НА ШАНВОРД:

По горизонталу: Маша – Темник – Динафратма – Отбор – Кроха – Стимул – Ожраска – Пансион – Бит – Сезон – Рог – Иволга – Орок – Староста – Зоолор – НЛО – Имам – Камбала – Пароходство – Алар – Ром – Эки – Бах – Дозор – Илука – «Аэропорт» – Лен – Рассеяние – Галифе – ОТР – Какао – Колымага – Стражники. По вертикали: Моторос – Обелиск – Трои – Зоб – Рета – Архангел – Ребро – Аррес – Омар – Смех – Обида – Жатка – Орок – Анод – Опска – Орпедия – Хан – Зонт – Орок – Ляно – Око – Вяз – «Атас» – Стол – Очко – Такси – Тол – Эрос – Тоска – Елга – Мулние – Опбушая – Злак – Мат – Непт – Иглу – Опала – Кси – Лантер – Марка – Ежик.

ОТВЕТЫ НА СПОРТИВНЫЙ КРОССВОРД:

По вертикали: 1. Блок. 2. Лено. 3. Дартс. 4. Калитка. 5. Байга. 6. Хомин. 10. Ард. 11. Инсайда. 14. Снукер. 15. Натано. 16. Скутер. 18. Оуэнс. 19. Спорт. 22. Дая. По горизонтали: 7. Пловец. 8. Абаляков. 9. Канонист. 12. Гриф. 13. Сетка. 14. Скиф. 17. Манолас. 20. АЕК. 21. Кеды. 23. Нокаут. 24. Пензю. 25. Счет. 26. Опп.

взбредет. Недаром еще Марина Цветаева писала: «Читатели газет – читатели клевет». Я же ни с кем, кроме очень близких, не обсуждаю эту тему. Считаю, что она не должна быть всеобщим достоянием. Самый главный роман у меня – с жизнью. Я очень ее люблю! Но при этом не стремлюсь проживать каждый день, как последний. Просто стараюсь заполнить его событиями, действиями, эмоциями. Я боюсь однообразия в жизни вообще и в работе в частности. И думаю, что интервью для актера – излишество, потому что актеры и так без конца говорят о себе, только повнимательней смотрите спектакли и кинофильмы... Наша профессия интимная. Мы открываем сокровенные стороны своей человеческой души. Если этого кто-то не понимает, вот ему-то и необходимо заглянуть в койку.

– Повод дают женщины, которые периодически отстаивают право на вас. То в уничижительном тоне могут опорочить. То во всеуслышание, как это сделала одна актриса на юбилее, произнести: «Саша, ты был лучшим из моих мужчин! Ни с кем и никогда мне не было так хорошо, как с тобой»...

– Это их право. А я пока буду любить шашлыки, водку, свежий ветер. Мне не нужны тихие семейные вечера. С некоторых пор, решил, буду свободным и одиноким. Сейчас обо мне пишут много, даже слишком. Больше придумок. Нынче я на них не реагирую. Оправдываться – только нервы портить. Зачем? Если пишешь опровержения, даешь человеку дополнительную рекламу и возможность заработать.

– А вы прощаете обиды?

– Я отходчивый человек. Покусаюсь, а потом быстро забываю. Но я не подарок близким людям. Думаю, им очень тяжело со мной. Пример? После встречи с Сергеем Параджановым я начал... рисовать спреями. Расписывал вазы. Но эти спреи такие вонючие – в квартиру потом войти было нельзя. Все домашние страдали от аллергии. А я сидел и по ночам разрисовывал. Раньше, вообще, обожал, чтобы в каждом кинофильме у меня ветер, что называется, свистел в ушах – практически все трюки выполнял сам. Не доверял каскадерам. А потом поутих. И не из-за того, что сложно стало их выполнять, а когда понял, что затраченные усилия не равны «картинке», как мы называем. Рисковал, затрачивался, а в конечном результате только мелькаешь на экране. И зритель вообще не успевает уразуметь: кто это был. После того как я отснялся в 150 кинофильмах, я, конечно, уже таких порывов не осуществляю. Некоторые вообще и видеть не хочется. Кстати, думаю, даже уверен, что актер должен не только уметь рисковать, но и обязательно раздражать, а не вызывать умиление. Мол, ой-ой какой милашка! Люблю, когда зрители смотрят не на Абдулова, а на то, что на сей раз вытворит артист Абдулов.

– Вы ведь любите удивлять. Лично меня потрясли ваши способности дизайнера, о которых я и не подозревала...

– Я считаю, что надо самому создавать такую обстановку, которая была бы комфортной и уютной. Я вот нынче решил переоборудовать комнату для гостей. Сделал ее в узбекском стиле. Туда занес одеяла, подушки и поставил кальян. Придумал, что в моей спальне вообще не будет стен: один стекло. В ней нет даже штор. Лежу и вижу деревья, по которым иногда бегают белки. Когда моя мама при переезде в поселок Внуково пересчитала количество берез, находившихся на территории, их оказалось 53 – год моего рождения. Мы посчитали это хорошим и добрым знаком. Самая большая моя радость как заядлого рыбака и гордость – это пруд. Теперь можно сидеть в кресле и ловить рыбу.

– Странные люди эти актеры. Да и люди – это вообще? – говорил о ваших коллегах Андрей Тарковский...

– А Шекспир писал: «Посмотрите, чтоб об актерах хорошо позаботились. Вы слышите, пообходительнее с ними, потому что они обзор и короткая повесть времени. А я дитя своего времени. Пока есть возможность, необходимо многое успеть и воспользоваться этим. Я просто испытываю себя в разных ипостасях. И мне это не просто нравится – это мое существо. А новый театральный сезон – очень хороший повод для обновления.